

Руны: лиха беда начало

Харольд Урс

Урс не хотел вести занятие, тем более групповое, но его догнали и заставили. Поэтому он выбрал ту тему, которую, как считал, знал и умел объяснять чуть лучше других. Тем, а не мастеров. В европейском зале чайного дома столы сдвинули так, чтобы получилось подобие учебного класса. На одной из стен был прикреплен лист ватмана, на котором был нарисован круг из рун, выглядевший таким образом:

Харольд сидел за учительским столом и пил крепкий черный чай, потому что некоторые факультативные занятия с особо догадливыми учениками завершались похмельем, а мастеру монастыря, где официально царил сухой закон, бодун был не к лицу.

На предстоящем занятии Урс не планировал зверствовать. Он хотел объяснить самые основы, подсказать, с чего в принципе ученикам стоило начинать изучение рунной магии, и каких ошибок можно было избежать с самого начала. Каждую руну можно было изучать годами, и у каждого был свой северный путь. Учитель не мог передать свой жизненный опыт, он мог лишь показать, как и в какую сторону смотреть.

Занятие начнется в воскресенье, 19.11. Приглашаются все желающие, не имеющие навыка рунной магии, или чей навык не выше уровня ученика. Игровое время - лето, 16 часов.

Анна-Лиза Саволайнен

С рунами у Анны-Лизы отношения достаточно натянутые, шаткие. Но это как раз тот случай, когда неудачи, даже если они будут валить десятками и сотнями, абсолютно не повод останавливаться в своих попытках прошибить лбом стену. В Саволайнен есть та упрямая черта характера, которая порой заставляет встать в позу и заявить, что хоть она и финн, но всё равно, пусть и совсем завалящий, а она тоже будет гордый скандинав, поэтому подать ей немедленно сюда руны и прочие культурные штучки. Осваивать будет, понимать и любить. Если особенно вразнос пойдёт, так ещё и проращивать их в сердце будет со всей доступной любовью. А любовь у Анны-Лизы горячая, крепкая. В такой любви не только руны, там что и кого угодно прорастить можно.

Место для общего сбора Саволайнен молчаливо не одобряет: лето же, дивные погоды, зачем под крышами прятаться? Хотя вроде как понятно - это чтобы ученики соблюдали себя в сосредоточенности. На дивных-то погодах все мигом растают, как мороженое, и черта с два их знаниями начинишь. Но все же хочется не одобрять и порицать.

Анна-Лиза порицает молчаливо, в глубине души - а входит в чайный домик с жизнерадостной улыбкой на лице, как будто довольна она вообще всем, от и до, аж клейма ставить негде. Саволайнен звонко приветствует мастера, вежливо кланяется и, пользуясь тем, что конкурентов нет и размещать себя в пространстве можно как

заблагорассудится, занимает стол как можно ближе к учителю. Чтобы удобнее было смотреть огромными преданными глазами. Чтобы сразу было видно, кто здесь если не самая лучшая, то уж как минимум - самая увлеченная ученица.

Эльза Линдемманн

Эльза в своих экзерсисах стоит всё на той же точке – в рунах она чуть смыслит, как раз около того, чтобы начать разбираться, но в касту людей, действительно разбирающихся, ей никак не переехать. А надо бы. Рубрика стоит, подписчики ждут, а Линдемманн нещадно буксует. И рвётся на занятие как раз в попытке всё-таки взять давно уже мозолящую глаза планку, чтобы за себя и за того парня.

Благо, на входе в чайный домик не стоит секьюрити и не проверяет всякого сюда входящего на предмет чего-нибудь там – в общем, и неважно, чего бы такого, главное, что не проверяют. И в чайный домик Эльза попадает беспрепятственно. Жаль только, что не первой.

Пара секунд у немки уходит на то, чтобы вежливо поздороваться, и ещё парочка – на то, чтобы оценить обстановку. Которая, кстати, отчасти печальна. Самое лучшее для выгодной демонстрации себя, золотой, самое шикарное место уже занято. И надо же было такому случиться, с лёгкой обидой думает Линдемманн, чтобы первой пришла не кто-нибудь, а именно Анна-Лиза, которую так просто с насиженного места не сдвинешь, и села не куда-нибудь, а чётко перед мастером, чтобы собирать на себе как можно большее число его взглядов.

Впрочем, немка намерена потолкаться.

Окинув взглядом низенький чайный столик, Эльза находит, что места за ним вполне хватит на двоих. Подходит и с вежливым, но твёрдым "позволишь?" отталкивает Анну-Лизу бедром, мгновенно вклиниваясь на освободившееся место. Что характерно, расчёт верен. Если не распластываться вширь, то места отлично хватает на двоих. Эльза вот ведёт себя прилично. Главное теперь, чтобы Анне-Лизе не вздумалось как раз взять и распластаться во все стороны.

Джошуа Ли Мэннинг

Джошуа довольно смутно представляет себе, что такое руны, для чего они нужны и как ими пользоваться, если говорить начистоту. Все представления юноши можно уложить в следующую не слишком блестящую знаниями фразу: *руны – это письменность, в которую дополнительно вложено нечто большее*. Всё. Точка, финиш, приехали. Пытаться даже для самого себя раскрывать, что вмещается в слова "нечто большее", Джош уже не рискует. Очумелыми-то руками туда всё, что угодно, утрамбовать можно.

Было бы занятие в форме мастер-класса – Джошуа со своим отчётливо звенящим пустотой набором знаний туда бы и не сунулся. Но на групповом занятии для не слишком обремененных знаниями учеников очень даже можно рискнуть показаться. Именно поэтому Джош, взвесив все "за" и "против", решает, что доводов "за" всё же больше, и даже довольно тяжелые "против" их не перевешивает. По сумме показаний вынесен окончательный вердикт: идти и заниматься.

В чайном домике пока не так уж и людно, обычно на групповых занятиях людей вроде как набирается побольше. С другой стороны – глядя на двух девушек, старательно делящих между собой место, максимально приближенное к мастеру среди всех доступных, Джош подозревает: эти две красавицы, видно, настроены на максимальную отдачу. И в случае чего готовы легко своей активностью заменить и

компенсировать активность десятка учеников. Джошуа вежливо улыбается такому замечательному чужому настрою, но сам присоединяться к этой боевой компании не спешит. Напротив – занимает место чуть поодаль, чтобы немного размазать плотность учеников по комнате. А то кучкуются все в одном месте, смотреть больно.

Юншэн Лю

Юншэн ничего не знал о рунной магии, и в прежние времена даже не пошел бы на это занятие, но сейчас он был твердо намерен учиться, и учиться хорошо. К тому же Янлин уехала, и дни стали тянуться бесконечно долго и невыносимо скучно. Поэтому Лю-младший все-таки оказался в чайной, где европейский мастер собирался рассказывать о скандинавской магии. Юншэн поклонился сифу Урсу и сел за один из свободных столов, приготовившись слушать.

Но его мысли были далеко. Он думал о том, что Янлин в Пекине, и неизвестно, когда снова приедет в монастырь. Он верил, что она тоже ждала их встречи, что она сдержит обещание и не будет встречаться ни с кем другим, как он оставался верен своему слову. Юншэн перебирал варианты, как мог бы оказаться в Пекине сам, и даже подумал, что стоило бы предложить отцу в следующую поездку по делам фирмы лететь с ним. Тогда можно задержаться в Северной Столице на пару дней и будет какой-то минимальный шанс встретить там Янлин. Призрачный шанс, потому что он не знал ни её телефона, ни адреса, а в Пекине жило больше двадцати миллионов человек.

Юэ Шэ

Юэ очень мало знала о рунах, но решила не упускать шанс узнать о них больше, посетив тренировку сифу Урса. Бо-джи владела этой способностью, но обучала ей редко и неохотно, предпочитая гонять собственных учеников в магии стихий и боевых искусствах. Но у Юэ были свои представления о том, что давало ей силы. Тигр силен, но тигр с крыльями сильнее намного, потому что враги не ожидают, что эти крылья у него могут быть. Владение магией Воздуха однажды уже спасло ей жизнь.

В чайную Юэ пришла заранее, потому что не любила опаздывать. Пусть она уже была младшим мастером, здесь она находилась на правах ученика и должна была соблюдать дисциплину. Девушка села за свободный стол и положила перед собой взятые на всякий случай блокнот и ручку. Разные мастера по-разному относились к записям на занятиях. Бо-джи была категорически против: она говорила, что в ситуации, когда знания понадобятся, блокнот будет некогда искать. Но руны казались Юэ чем-то таким, что сразу не запомнить и не понять, и ей могли понадобиться записи и время, чтобы разобраться в том, что сегодня расскажет сифу Урс.

Девушка стала разглядывать рунный круг на стене. Она помнила названия рун, но не могла сказать, что точно понимала значение каждой из них. Сифу тоже говорила о рунах как о круге, хотя бы здесь не должно было возникнуть противоречий. Юэ нашла взглядом Дагаз, которую понимала как руну магии Огня, и Кано, которая была другим аспектом той же стихии.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну нравилось изучать историю и другие культуры, потому что он считал это важным для наследника власти в клане. Он считал, что именно знания делали правителя сильным и мудрым, ведь тот, кто не помнил истории, был обречен её повторять. И сейчас его не столько даже интересовали руны как магическая способность, сколько лежавшая в их основе культура, делавшая эту магию возможной.

Мама одно время жила в Исландии и изучала местные магические традиции. Сонгцэн мало знал об этом периоде её жизни, в основном лишь то, что она владела рунами и иногда ими пользовалась. Но он считал, что мог бы лучше её понять, узнав, чему она могла там учиться.

Он зашел в чайный дом и вежливо поклонился сифу Урсу. Тот выглядел очень непривычно: он был высокий, широкоплечий и светловолосый. В Линь Ян Шо было много иностранцев, но даже на их фоне этот мастер очень выделялся своей внешностью. Сонгцэн заметил Юншэна и сел за стол вместе с ним, чтобы не занимать лишнее место. Он так и не нашел времени поговорить с другом и узнать, что с ним происходило, но по Юншэну было видно, что случилось что-то очень важное.

Сонгцэн принес с собой тетрадь для записей, хоть мама обычно это не одобряла. Он положил эту тетрадь перед собой, открыл и стал перерисовывать круг, который видел перед собой.

Октавия Дженнаро

Октавия была из тех безответственных девиц, которые порой могут что-то отчебучить просто потому что. Например, ввалиться на занятие по рунам с вызывающе пустыми руками, сесть у самого порога и смотреть прозрачными и наглыми глазами - очень подходяще, самое то. Именно эту операцию Дженнаро и проделала: ввалилась, села и стала смотреть, всем своим видом как бы подчеркивая, что она тут мимопробегающий вольнослушатель. Типа, от дождя спасалась.

Объяснить, зачем ей руны, Октавия могла одним емким словом: низачем. Поход на занятие был вызван единственно жгучим желанием тоже вклиниться в кипучую жизнь монастыря. Когда все вокруг куда-то бегут, что-то делают и к чему-то приобщаются, это выглядит невероятно заразительно. Так и хочется сказать: "не знаю, что у вас за секта, но всё равно, возьмите меня с собой!" - Октавия же обошлась без столь громких заявлений. Она просто взяла и пришла.

Своим внешним видом девушка - как с ней, впрочем, время от времени случалось - не выдавала ни желания, ни в принципе способности работать головным мозгом. Октавии даже самой было страшно интересно, что именно в её облике производит такое убойное впечатление. Старательно выбеленные волосы? Решительно нарисованные на светлом лице губы и брови? Непроизвольное умение сложить нарисованные черты лица в крайне выразительное *ничего*? Дженнаро сидела возле порога как красивая кукла с абсолютно пустой башкой, при том, что вовсе не

стремилась произвести на окружающих впечатление клинической идиотки. Ну да ничего, может, потом, по ходу занятия получится языком доказать, что пара извилин в голове всё же есть, и по ним даже что-то бегают. Мысли там, например.

Розмари Лайонс

Сперва Розмари подумала, узнав про объявленное занятие, что в рунах нет ничего интересного или примечательного. Потом принялась думать повторно, потому что собственное решение показалось девушке каким-то скоропалительным и несерьёзным. Затем в голову залетела мысль, что руны, возможно, получится нанести на оружие, как оберег, или усиление, или как что-нибудь ещё, там по ходу дела видно будет. Эта мысль британке неожиданно понравилась. И засела в мозгу накрепко, метлой не выгонишь. Потому было вполне логично, что, поразмыслив ещё немного, девушка пересобралась и устремилась на занятие с нацеленной деловитостью боевого трансформера. Пыл, правда, мог запросто угаснуть, если бы вдруг Розмари выяснила, что задуманная ею операция над рунами невозможна. Но пока только-только начиналась разведка, и были все поводы вспылать.

Начало казалось многообещающим — собравшиеся в значительном количестве ученики, все как один с вдохновлёнными лицами (ну ладно, *почти* все, были исключения), могли считаться за верную приметку того, что будет интересно. Розмари тоже немедленно обрела заинтересованное лицо — хотя, оно и так уже было заинтересованным, но ещё было куда усугублять — села на одно из свободных мест и принялась терпеливо ждать начала занятия. Многие ученики пришли с бумагами для записей, британка же надеялась на свою память, которая была отнюдь не из худших. Не фотографическая, не идеальная, но основную массу информации должна была удержать.

Николай Триколенко

Знаете, что такое закон подлости? Нет? Эо когда сразу же после затянувшегося до глубокой ночи занятия по рунной магии, совмещенного с обильными возлияниями. утром становится известно о групповом занятии по рунной магии. И не пойти нельзя, в первую очередь потому, что даже после занятия индивидуального, на групповом всегда может проскочить информация, или вопрос от других учеников. который будет полезен начинающему, особенно в таком непонятном деле, как руны.

С самого утра парень успел подлечиться после вчерашней пьянки, и речь шла не только об опохмелке: конечно, слегка чуть-чуть похмелиться, облегчая состояние, и заесть это все хорошим завтраком - неплохо, но еще важнее поработать над своей аурой, выводя последние следы алкогольного отравления, и слегка подтолкнуть организм к выведению лишних "шлаков". Это лечение отняло у парня почти час времени, но к чайному домику Николай подошел свежим, и даже без перегара, устраненного жеванием листьев мяты. В идеале, неплохо было бы пожевать кофейных зерен - это убивало любые запахи изо рта, но кофе в монастыре днем с огнем не сыскать.

В чайном домике тем временем оказалось довольнолюдно, хватало и парней, и девчат. Почти сразу, едва переступив порог, Николай едва не споткнулся о блондинку, зачем-то рассевшуюся в дверях, а не занявшую место за одним из нескольких столов. Помимо нее, из девчат были две совершенно украинцу незнакомые: одна, вроде немка, пришедшая в монастырь в поисках сюжетов для

интервью, да так из астрывая в этом монастыре, по количеству волшебства больше похожему на сказку. и еще одна, коротко стриженная, чьего имени парень тоже не помнил, да и не интересовался. Зато его взгляд зацепился за Юэ, сидевшую как обычно тихо, и старавшуюся не обращать внимания ни на сына Шэн Бо, ни на Юншэна, с которыми была, наверняка знакома.

Выбор места был очевиден, и Николай подсел к тигрице, по пути лишь коротко кивнув вышеозначенным Юншэну и Сонгцэну, а также еще одному ученику, также Николаю не знакомому.

Сев рядом с Юэ, парень не стал ничего говорить, лишь улыбнулся девушке: дело было даже не в нежелании выдавать вчерашние подозрения ядреным запахом мяты, через который тигрица вполне могла унюхать и алкоголь, а в том, что слова временами излишни, хватает добродушной улыбки и теплого взгляда, чтобы все было понятно.

Харольд Урс

На занятии собралась толпа, которую Харольд не чаял увидеть. Он предпочел бы коротко рассказать основы паре-тройке любознательных послушников монастыря и отвалить спать, но надеждам было не суждено сбыться.

- Добрый вечер, - сказал Урс ученикам. - Я сказочно рад, что вас здесь столько, и все надеются узнать что-то о рунах. Поэтому сначала договоримся о правилах. Первое: говорим по одному. Если говорю я - вы молчите, если я разрешаю задавать вопросы - вы говорите. Второе: все вопросы в конце занятия. Если что-то не понятно - запишите, чтобы не забыть спросить. Третье: я вас учу, но ответственность за свои действия несете только вы сами. Прохлопаете что-то ушами перед первыми экспериментами и огребете - ваши проблемы. Надеюсь, это понятно.

Он отпил пару глотков еще теплого чая, который помогал ему немного ожить. Публика была разношерстной: разный возраст наверняка разный уровень знаний, тут были и азиаты, и европейцы, и даже чудом выживший после обильных возлияний Николай.

- Теперь о самих рунах. Мы будем изучать только Старший Футарк, который состоит только из двадцати четырех рун. Если вам покажется, что можно расширить выбор рун другими алфавитами, пустыми рунами и прочей ересью - будьте уверены, вы просто не врубились в те двадцать четыре, которые есть. Их достаточно для работы, но их нужно понять. А для этого нужно понять культуру, которая их создала. Давайте начнем с простого. Что вы знаете о викингах?

Занятие будет продолжено 24.11.

Октавия Дженнаро

Октавии было абсолютно комфортно сидеть прямо на входе, почти на самом проходе, и рыбьими глазами, вежливыми и пустыми, смотреть на то, как все остальные ученики, имевшие несчастье прийти позже, с трудом и с мылом протискиваются мимо нее. Ну и что, что иногда угрожают затоптать. Зато итальянка немедленно ощущала себя *офигенно-важной* - смотри-ка, никто мимо пройти не может без того, чтобы коленом приласкать, все замечают, ну кто еще так шикарно

сидит? Да один только мастер. Мастер на любом занятии самый *офигенно-важный* человек, без него ничего не состоится просто.

Слушать Дженнаро тоже умела, все предупреждения и правила выслушала все с той же вежливым, невозмутимым и, признаться, не отягощенным интеллектом лицом. Девушка вообще обычно старалась лишний раз не показывать, что мозги в ней есть - надо очень, с умных по жизни требуют больше. Но на занятии, конечно, мозг приходилось показывать, чтобы по обучению с успехами продвигаться. Даже если при всем при том мозги по-прежнему продолжали никак не отображаться на лице.

- Про викингов - знаю мало, - сказала Октавия голосом, в котором при желании можно было довольно четко уловить "никогда не интересовалась". Потому что и впрямь, викинги доселе интереса в итальянке никогда не возбуждали, и желания завести более близкое знакомство - тоже. Даже сейчас интерес, признаться, находился в зачаточном состоянии. - Земля викингов - это Скандинавский полуостров. И дрались они как то еще неудержимое зверье. Берсерки - это же скандинавский неистовый и яростный спецназ, верно? В боевой транс впадали, боли не замечали и все такое, - сказала Дженнаро, как бы своим бесхитростным выступлением развязывая руки всем остальным притихшим ученикам. Мол, вперед, планку дна я уже задала, вы по-любому будете выше. Так что смело в бой и да будет вам счастье, хватит вам в молчанку играть, чего вы как не родные-то.

Розмари Лайонс

Розмари, до сегодняшнего дня в руны и их могучую суть никогда особенно углублённо не вникавшая, слушала со всем доступным ей вниманием. Пока ещё девушка, слабо представляющая себе как работает магия, считала, что особенно важный, потаённый смысл может скрываться за любым словом, порой даже за тем, которое кажется мимолётным, не важным и не значимым. Поэтому Розмари чётко сосредоточилась на речи мастера, запрещая себе отвлекаться даже на миг, на что бы то ни было. Даже на землетрясение – хотя нет, на такое, пожалуй, отвлечься всё же придётся.

С тем, чтобы запомнить три продиктованных мастером правила и немедленно начать им следовать, у Розмари не возникает ни малейших проблем. Ей как раз привычно и понятно существовать в такой плоскости: сюда и сюда – можно, шаг вправо-влево – запрещено. Британка задумчиво кивнула: запоминая: рот без разрешения не открывать, вопросы запоминать и откладывать до лучших времён, свыкаться с мыслью, что ответственность за то, что натворишь своей рунописью, будешь нести сама и в одиночку. И чуть погодя кивнула ещё раз: ага, Старший Футарк из двадцати четырёх рун, и его должно на всё про всё хватать за глаза. Если вдруг кажется, что не хватает – надо сесть и подумать ещё раз. Пока всё просто.

– Излюбленным оружием викингов считают топор, – сказала Розмари, уже уловив, что сейчас все пойдут кто куда, а значит, можно смело подтягивать знания из любой доступной ей области. – Или ещё называют секиру, это обоюдоострый топор. Говорят, именно с этого викинги начинали учиться обращаться с оружием, поэтому топором владели в совершенстве. Или секирой. Хотя на этом их таланты, конечно, наверняка не заканчивались.

Джошуа Ли Мэннинг

Учеников, желающих постичь магию рун, в чайном домике собирается столько, что Джош невольно начинает подозревать, что чего-то о рунах он не знает. Быть может, это какая-то особенная магия, открывающая столько возможностей сразу, что сейчас все присутствующие на занятии, даже скооперировавшись, не смогут по пальцам рук пересчитать.

Или просто – это тесная группа вечно заинтересованных в рунах учеников, к которой юноша удивлённо присоединяется только сейчас.

Исходя из этой отважной гипотезы, Джошуа ожидает, что и ответы у учеников будут схожие друг с другом – цельные, основательные, экстрактно и чётко излагающие историю викингов. Но первые же две белокурые ученицы рассыпаются в своих ответах на мелкую дробь фактов. И это даже двойной сигнал: во-первых, нет, всё-таки не тесная группа, зелёных новичков тут и без Джоша хватает. А во-вторых, можно не впадать в паранойю из-за своего кусочного ответа, а смело выдавать то, что знаешь, даже если это лежит где-то глубоко в стороне от рун. Первые две девушки уже задали этот смелый, бесшабашный тон.

– Викинги были здорово знамениты по части своих кораблей, – говорит Джошуа, внося и свою посильную лепту в обсуждение. – Это был где-то девятый-десятый век нашей эры, тогда вроде как флота мощнее, чем "морские драконы" викингов, просто не было. Римские и греческие корабли, конечно, были больших размеров, зато сильно проигрывали в маневренности. А уж скорость у "морских драконов" для того времени вообще была просто бешеная.

Мировым флотом Джош по жизни интересуется, оттуда и подтягивает кое-какие известные ему факты. Например, может ещё добавить, что даже экспедиция Колумба спустя несколько веков с меньшей скоростью по морю шла. Но вот за пределами этой темы – увы, начинается тёмный лес.

Николай Триколенко

Народу на занятие набралось порядочно. Все-таки, мастеров рунологов в монастыре почти не было, и занятия, соответственно, проводились крайне редко. Вот и набралось учеников на занятие...

Сам Урс чувствовал себя явно хуже, чем Николай, и парень даже ехидно подумал, что руны от похмелья, похоже, не существует. Впрочем, на поведении Урса это почти никак не отражалось: он почти всегда на людях был хмур и немногословен. Если бы Николай вчера с ним не пил, ни за что бы не догадался, что Урсу хуже, чем обычно. Судя по всему, после рун неплохо было бы подлечить скандинава.

Тем временем, Харальд начал занятие. Здесь он был далеко не так дружелюбен, как во время частной попойки... в смысле индивидуального занятия, но говорил, в принципе, то же самое: понимание культуры викингов было едва ли не более важно, чем знание рун как таковых. Ну и про то, что руна, если не задать ей точное направление, может сработать как угодно, чаще всего, с абсолютно непредсказуемыми для современного человека последствиями.

А вот народ на вопрос Урса отвечать не спешил. Коротко высказалась блондинка, о которую Николай чуть не споткнулся на входе, и все. Остальные или совсем ничего не знали, или знали, но не хотели говорить, боясь показать свою неграмотность. Пришлось, основываясь на вчерашнем опыте, рассказать то, что слышал от самого Урса. Этаким пересказ лекции в гоблинском переводе.

- Викинги проживали на территории современной Швеции и Норвегии. Море рядом, леса много, прослыли отличными кораблестроителями и мореходами, но плодородных земель мало, ценных металлов еще меньше, поэтому частенько промышляли военными походами, и грабежом ближних и дальних соседей. От пиратов отличались тем, что и на хорошо укрепленные города нападали, и от драки с местными воинами никогда не увиливали. По культуре - язычники, руны - своеобразный способ обращения за помощью к скандинавским богам. Рабочий способ, что немаловажно.

Больше парень рассказывать не стал: прошлым вечерам они прошлись еще по нескольким темам, но сейчас не следовало лезть вперед. Все-таки, Урс вел занятие, а не спрашивал Николая о выученном накануне.

Эльза Линдемманн

Услышанные от мастера три правила принуждают Эльзу немедленно достать смартфон и открыть заметки. Линдемманн не может поручиться за то, что сохранит в голове все вопросы, если по ходу занятия их будет возникать много. Эта та ситуация, когда несколько наскоро напечатанных букв могут сильно выручить. Сейчас Эльза торопливо набирает в заметках слова "еще руна" и ставит знак вопроса. К дополнительно изобретенной двадцать пятой руны все относятся по-разному, и Эльзе интересно, что по этому поводу думает мастер.

Хотя, конечно, понятно, что определяющим словом будет "ересь".

Перед тем, как начать отвечать на вопрос мастера, Эльза старательно считает до ста, давая время высказаться всем остальным. В свое время немка записывала ролики про викингов, перед тем, как переключиться на руны, и сценарии еще достаточно свежи в памяти для того, чтобы из них можно было выудить достаточное количество базовой информации. И, возможно, перекрыть ею козыри всех остальных.

Девяносто девять, сто – все, кто не успел, я не виновата.

– Слово "викинг" можно попытаться перевести как "плывущий в море", – хорошо поставленным, четким голосом объясняет Эльза, словно не только мастеру отвечает, а всей аудитории сразу рассказывает. – Привязывать их к Скандинавскому полуострову как к конкретной земле некорректно. Викинги – это скорее морские разбойники, они даже во Франции жили какое-то время, слабо укрепленные европейские города для них были легкой добычей. От набегов викингов страдали такие европейские города, как Лондон, Париж, Гамбург, Руан, Пиза. В Шотландии на протяжении двенадцати лет существовала Полоса датского права, основанное викингами-датчанами государство. Главным богом для викингов был Один, отец всех богов. Существовало верование, что павшие в бою становились после смерти приемными сыновьями Одина, поэтому смерть в бою была наиболее почетна. И это лишь часть того, что я могу рассказать о викингах, – триумфально подчеркивает Эльза. Мол, могу вещать и дольше, но умолкаю, чтобы остальным тоже удалось вставить хоть что-нибудь.

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза откровенно дуется, когда у нее под боком вдруг возникает наглая немецкая морда, да еще и сияющая улыбкой. Саволайнен возвращает девушке энергичный толчок бедром, но толку от этого ноль. Эльза уже успевает втереться на

свободное место, и просто так, мимолетным пинком, согнать ее оттуда не получится, а затевать потасовку прямо у мастера перед глазами - это все же как-то чересчур. Поэтому Анна-Лиза мирится с тем, что рядом с ней на шикарное место втерлась наглая морда. Но обещает себе после занятия выяснить, а какого, собственно, черта это было.

Установленные мастером правила немедленно причиняют Анне-Лизе боль и мучения. Блондинка имеет легкую, беззлобную привычку мягко и словоохотливо комментировать происходящее рядом с ней. А теперь, оказывается, нельзя. И если мастер так жестко об этом говорит, то вряд ли он обрадуется нарушителям. Саволайнен тяжело вздыхает, но смиряется с тем, что нужно молчать вплоть до особого разрешения.

Хорошо хоть, первое разрешение появляется на сцене довольно быстро.

- Про верования и мифологию викингов можно расспросить в "Старшей Эдде", это их главный памятник литературы, - бойко говорит Саволайнен. - А вообще, говорят, викинги на таком клочке земли жили, что с сельским хозяйством там было в пляс не пойти. Да и вообще свободно жить было сложно. Перенаселение! Оттуда и грабежи, и разбои, и захват чужих земель. Англичане громче всех кричат, говорят, первые пострадали, - ябедничает Анна-Лиза. И мимолетно оглядывается через плечо - гордые британцы в этой комнате наверняка есть, это сейчас в их огород летит.

Юншэн Лю

Юншэн ничего толком не знал о викингах. Ему представлялся образ коренастого бородатого воина, похожего внешне на сифу Урса, но с топором и в рогатом шлеме. Обязательно на корабле. Он выслушал то, что отвечали другие ученики и даже не знал, стоило ли что-то добавлять из этих куцых познаний. Он не хотел выглядеть глупо и смешно. Вспоминались какие-то обрывки из истории Англии, которую волей-неволей пришлось учить, иначе дед мог этого не простить.

- Англичане воевали с ними во времена короля Альфреда. Он заключил с ними мир, они даже принесли клятву, но нарушили её и напали. Он много с ними воевал, под конец жизни более-менее начал справляться, - сказал Юншэн. - А еще у них, вроде, были рогатые шлемы.

Он замолчал, решив, что последнее точно было глупостью. Альфред воевал с данами, у них был очень сильный флот, а он не сразу стал достаточно мудрым правителем, чтобы справляться с задачей обороны островов. Сейчас Юншэн вспомнил чуть больше, но уже не стал рассказывать все это сифу Урсу, потому что он все же спрашивал именно о викингах, а не об Альфреде Великом и последствиях набегов данов на британские острова.

Юэ Шэ

Юэ изучала историю, в том числе историю Европы, но не очень хорошо помнила то, что касалось викингов. Они стали одной из причин падения Рима, для Европы это было чуть ли не началом истории, а в Китае это была династия Цзинь, то есть пятая, если считать от Шань, не углубляясь в легенды о Нефритовом Императоре. Но расцвет эпохи викингов пришелся ближе к десятому веку, когда в Китае было государство Сун.

- Они происходили из тех условий, где для того, чтобы выжить, нужно было воевать

со всем на свете: с природой, с морем и с соседями, - сказала Юэ. - Поэтому викинги были искусными воинами, считавшими смерть в бою залогом награды после смерти, и хорошими мореплавателями. Совершая набеги, они оставляли себе оружие, вино и скот, а золото и драгоценности топили в болотах, чтобы пользоваться этим после смерти.

Эти воины видели мир не так, как учили Юэ в клане, но она в чем-то понимала их взгляд на жизнь. У них было больше азарта, возможно, меньше дисциплины, и они искали смерти в бою больше, чем думали об общей цели. Впрочем, они жили очень давно, и Юэ могла судить лишь по тому, что слышала от своих учителей, она не знала лично ни одного викинга, кто мог бы подтвердить или опровергнуть эти её догадки.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн кивнул, соглашаясь с теми правилами, которые назвал сифу Урс, они показались ему справедливыми. Он стал вспоминать, что слышал от своих учителей о викингах.

- Викинги - это германо-скандинавские племена, предки современных скандинавов, - сказал Сонгцэн. - Их еще называли норманнами. О них стало известно с последней волной Великого переселения народов. Они нападали на всю Западную Европу, отвоевывали себе добычу и земли. Их правители назывались конунги. По легенде их государство основал конунг Хельги, который где-то в пятом веке пришел из Гардарики.

Пока ничего другого он вспомнить не смог, потому что историю Европы хоть и учил, но учил давно и не особо усердно, что сейчас чувствовал как свой промах. Сонгцэн с интересом слушал то, что остальные рассказывали об этом народе, многое для него было новым, на что-то он не обращал внимания. Например, что викинги были хорошими мореплавателями, а ведь наверняка в этом была одна из главных причин их военных успехов.

Сонгцэн, например, считал, что Китай потерял многое, отказавшись от флота и географических открытий. В истории были смельчаки, готовые открывать новые земли, были даже пираты ханьского происхождения, но императоры ошибались и не финансировали флот в достаточной степени.

Харольд Урс

Некоторые из учеников были явно в теме, некоторые плавали, но в целом Харольд была даже удивлен подготовленностью аудитории, он не рассчитывал, что прозвучит довольно много фактов. И все же стоило отделить то, что было точным, от того, что было мифами.

- Простите, я не помню имен большинства из вас. Что касается берсерков, да, были такие, но далеко не все викинги использовали отвар мухоморов и прочих галлюциногенов для того, чтобы быть храбрыми в бою, - начал Харольд. - И родиной викингов скорее является все же в большей мере не сам скандинавский полуостров, а территория современной Дании. Эту область историки окрестили *vagina gentium*, то есть прародительницей народов. Впрочем, историки до сих пор

спорят, откуда на относительно небольшом участке суши появлялось так много людей, которые кошмарили всю Европу.

Урс не хотел сейчас вдаваться в подробности и рассуждать о теории индоевропейского единства и родственных восточно-европейских ветвях, потому что к рунам это не имело практически никакого отношения, и нечего было всем этим засорять девственно чистый мозг учеников, которому и так предстояло сегодня работать.

- Основным оружием викингов был меч, - сказал Харольд. - В основном с обоюдоострой заточкой. Воровали или покупали у франков, какие-то делали сами, сами делали хуже. Но, да, были и топоры, и обычно воин мог иметь при себе и меч, и топор, причем последний еще и использовать в хозяйственных целях. Были также ножи, копья, луки. Оружие любили, ценили и воровали у соседних народов.

Парень, заговоривший о кораблях, сказал очень важную вещь, и Урс одобрительно кивнул.

- Да, с кораблями все верно. Драккар для викинга - это все. Старший сын остается в отале, длинном доме, остальные сосут лапу или строят драккары, куда грузят все, включая семью и скот, и ищут, где бы прокормиться. Викинги были очень хорошими мореплавателями, есть исследования, что они могли доплывать до Америки задолго до Колумба. Николай, ты тоже прав. Леса много, жрать нечего, драться могли, умели, практиковали.

Девушка, говорившая о том, как расселились викинги, и об Одине, явно была неплохо подготовлена, и, слушая её, Харольд одобрительно кивнул.

- Вы правы. Те, кто погибал в бою, становились эйнхериями. Они пьют мед в чертоге Одина, и им прислуживают прекрасные валькирии, - добавил Урс. - А вот со "Старшей Эддой", - он обернулся на выступившую следом девушку, - все очень интересно. Все копии, которые дошли до нас, по возрасту младше, чем "Младшая Эдда" Снорри Сурлусона, в которой при этом есть цитаты из "Старшей", так что с точностью нельзя сказать, какой она была изначально, но других источников у нас все равно толком нет. А Снорри все-таки уже был христианином, что наложило отпечаток на его книгу.

И куда же без рогатых шлемов. Харольд был готов спорить, скажут о них или нет.

- Шлемы у викингов были не с рогами, а с гребешком, - сказал Урс. - Чтобы когда мечом по голове бьют, он соскользнул, а не удобно рассек шлем промеж рогов. Гребешок часто выполнялся в виде фигурки вепря, поэтому если вы в текстах саг встречаете кёнинг "ощетинились вепри", он обозначает, что встала вооруженная армия.

Два последних ответа мало что добавили к тому, что уже обсудили, и на них Урс лишь кивнул. Он считал, что этого достаточно, чтобы у учеников сложилась в голове картина того, о чьей магии пойдет речь.

- Перейдем к самим рунам. Они образуют круг, в котором, если присмотреться,

описывается как существование мира от сотворения до Рагнарёка, так и просто плавный процесс перехода одного смысла в другой, - сказал Харольд. - Например, первая руна - Феху. Посмотрите в интернете - она означает богатство, приумножение, процветание, и это вообще никак не объясняет её суть. Феху - скот, корова Аудумла, выкормившая Имира, из тела которого был сотворен мир. И скот, который живет по бокам в блинном доме, где живет и вся семья викинга. Пока скота много и он размножается, всем довольно тепло и есть что есть. Дальше - Уруз, животная сила. Бык, медведь, природная ярость. То есть от домашнего скота мы переходим к бешеному быку. А там уже Турисаз, молот Тора, неукротимая сила, что ранит и противника, и бьющего, но способна победить даже инеистых великанов. А за ней хоба - Ансуз. Письмо, совет, покровительство богов, ветер, легкость. Вроде как где Турисаз, а где Ансуз, а мы вспомним, как асы, то есть боги, нарвались на великана, строившего стену. Вообще они, конечно, сами его кинули - пообещали солнце, Луну и богиню Фрейю в жены, а как он все доделал передумали. А Тор с молотом был в отъезде. Пришлось богам слать весточку и звать Тора, который прогнал своим молотом великана и все зажили мирно и счастливо. А за Ансуз у нас Кано или Кеназ, её по-разному называют. Это уже свет и факел, он вносит ясность. Там были письмо и совет, а тут уже однозначное понимание или способность разглядеть скрытое. И вот по такой логике строится весь Футарк. Заканчивается он руной пламени Муспелльсхейма - Дагаз. Ведь во время Рагнарёка, конца света, прилетит дракон Нидхёгг и сожжет мир. Но Футарк - это колесо. И как в "Прорицании вёльвы": "Встанет земля, зеленея как прежде". За Дагаз снова следует Феху. Посидите, подумайте, переварите пока все вот это и задавайте вопросы, если появились.

Юншэн Лю

Юншэн понял, что сказал глупость насчет рогатых шлемов, но особых укоров совести на этот счет не почувствовал. Мастер его поправил и рассказал столько всего и сразу, что нужно было попытаться хоть что-то запомнить и переварить. А оно не запоминалось и не переваривалось, поэтому Юншэн просто смотрел на круг из рун, в котором каждый следующий символ был как-то связан по смыслу с предыдущим, и доказательства этого можно было найти в скандинавской мифологии, в которой Юншэн разбирался как в квантовой физике, то есть никак.

Вопросов у Лю-младшего не было: для того, чтобы они возникли, он должен был лучше понять и запомнить все то, что сейчас рассказывал сифу Урс. А Юншэн скорее запоминал то, что касалось викингов и их традиций, чем непосредственно рун, хоть и чувствовал, что голова опухла от новых знаний.

Мир викингов начинал прорисовываться в его сознании, складываясь из ярких образов: вепри на шлемах, мечи и топоры, корабли и длинные дома. Наверное, это было важным, чтобы потом понять и смысл самих рун, созданных этим народом.

Юэ Шэ

Юэ мысленно сравнивала то, что сифу Урс говорил о викингах, с тем, какими были воины её клана. Они были другими, но какие-то общие черты все равно проступали. Воины её клана не воровали, но служили наемниками, зарабатывая деньги для клана. Они учились преодолевать страх, находили свои причины рисковать жизнью в бою и умели идти к своей цели через боль, пот и кровь. Юэ понимала, почему

сифу смогла изучить рунную магию за годы службы в Европе.

Но значения самих рун запоминались плохо. Сифу Урс перечислил их сразу много, и пока Юэ запомнила лишь то, что в соседних рунах нужно искать подсказки по значениям. У неё не было вопросов, ей нужно было подумать и осмыслить сказанное. Она уже учила руны прежде, но все равно не могла сказать, что хорошо понимает их значения. Сейчас она получила ключ к тому, как можно было попытаться посмотреть на этот магический алфавит с другой стороны. Но для этого ей нужно было время, чтобы поработать самостоятельно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн с большим интересом слушал то, что сифу Урс рассказывал о викингах. Эта цивилизация была феноменом: находясь формально ниже тех, кого они грабили, викинги оказались сильнее и выносливее. Сонгцэн хотел понять, в чем была причина, потому что ему казалось слишком примитивным считать, что роскошь, к которой привыкли представители античных цивилизаций, мешала им достойно воевать.

Непальские кланы были очень консервативны, но Сонгцэн считал, что, упуская какие-то аспекты общемирового прогресса, они оказывались слабее, чем могли быть. Викинги не могли быть отсталыми по сравнению с Римом, они были прогрессивнее, но в том, чего требовало то время, когда они появились.

У Сонгцэна не было вопросов, пока он старался лучше запомнить то, что рассказал сифу Урс о рунах, но чувствовал, что в голове отложилось не более четверти. И чем меньше Сонгцэн знал о нюансах быта и мировоззрения древних скандинавов, тем меньше у него было шансов вникнуть в стройное колесо рунного круга.

Эльза Линдемманн

Эльза в скандинавской мифологии, как и в символах рунического алфавита, в общих чертах ориентируется. Поэтому то, что сейчас произносит мастер, немка по большей части слышит не впервые. Но тем не менее, Эльза прилежно все записывает – а с какого-то момента, так и вовсе барабанит пальцами по экрану смартфона двумя руками сразу, со всей доступной ей скоростью. От того, что в некотором количестве знания в голове у девушки уже есть, записать речь мастера, чтобы потом перечитать ее пару раз на досуге, не становится менее полезным.

Заметки в телефоне у Эльзы, где информация щедро записана не только за мастером, но и кое-где за учениками, представляют собой почти совершеннейший хаос – там мешанина из одной немке понятных сокращений. Для Линдемманн главное, что она сама потом может сесть с ручкой, листком бумаги и смартфоном и по своим наскоро сделанным пометкам восстановить полноценный исходный текст. Но вот кому другому, пожалуй, предлагать этот хаос в качестве конспекта, пожалуй, бессмысленно, поэтому изобразить добрую самаритянку и предложить помощь всем, у кого материал отпечатался в голове не слишком хорошо, у девушки не получится.

Закончив торопливо печатать, Эльза делает еще один полезный, по ее мнению, жест – открывает графический редактор, наскоро изображает в нем круг Футарка и проводит рядом идущие по кругу стрелки, лишний раз отмечая, что значения рун должны как бы вытекать друг из друга. Завершив рисунок, Линдемманн откладывает

смартфон и преданно кивает — материал зафиксирован и отчасти, насколько позволило время, переварен, вопросов пока нет, можно ехать дальше.

Джошуа Ли Мэннинг

Джошуа слушает внимательно, стараясь ничего не пропустить мимо ушей — его познания в истории флота с познаниями в истории викингов не связаны никак, а существуют в голове скорее случайно, и этот пробел нужно срочно восполнять. Юноша уже успевает подумать, что этот запас знаний поможет ему лучше понимать логику рун и их предназначение, а последующая речь мастера, кажется, свивающая в единый клубок взаимосвязей все, что только можно собрать вместе, свить и взаимосвязать, только хлеще в этом убеждает.

В скандинавской мифологии Джош только скачет по верхам, кое-каких персонажей представляет себе разве что благодаря Марвел да Нилу Гейману. Этой базы для изучения рун явно недостаточно, без нее юноша в материале путается, и, по сути, единственный осмысленный вопрос, который он может задать — правда ли, что без вменяемого знания скандинавской мифологии затея по изучению рунического алфавита будет иметь сомнительную осмысленность. Да и то, ответ Джош себе представляет — конечно, осмысленность сомнительная. Некоторые руны явно не получится связать друг с другом, погуглив полторы минуты да раз-другой ткнув в небо пальцем. Так что, в общем, можно и не спрашивать, а взять за правду по умолчанию — если хочется продолжать работать с рунами, так сперва надо и по скандинавской мифологии хорошенько пройтись. Чтобы дальше жизнь была наполнена смыслом.

Николай Триколенко

Сейчас Николай мог смело расслабляться, плевать в потолок и мечтать хотя бы о таком же чае, какой был на столе у Харальда: большая часть того, что сейчас обсуждалось, была уже озвучена предыдущим вечером, и сейчас парню было не с руки влезать с комментариями, и спрашивать было тоже особо нечего. Про специфику рун вчера сказано было немало, а о культуре викингов, объясняющей смысл рун, можно было говорить едва ли не бесконечно, и одного группового занятия не хватило бы для подробного разбора дажен одной руны.

Правда, возник вопрос не касающийся рун как таковых, но раз уж зашел разговор о культуре и верованиях, то грех было не спросить.

- Кстати, если уж за вальхаллу разговор зашел, а откуда Валькирии появлялись? Это - тоже посмертные воплощения женщин викингов, или что-то другое?

Для Николая, как и для большинства новичков, руны были сложны именно тем, что были чужды той культуре, в которой родился и вырос парень. Даже запомнив значения рун и легенды, связанные с каждой, нужно было понимать и житейское их значение, и вот с этим было намного сложнее. Нужно было разбираться. Длого, тщательно и вдумчиво. Еще, как ни странно, руны вызывали у Николая ассоциацию с программированием: каждая руна была подобна команде, но если ввести неправильную команду, в программе начинались сбои, ошибки и баги, и результат на выходе получался далеко не такой, какой хотелось бы. И, опять-таки, чтобы избежать подобных ошибок, нужно было очень тщательно разбираться в смыслах рун, да вдобавок, еще и в том, какая руна с какой связана, и заблаговременно

использовать и эти связи, поскольку они, похоже, таили в себе не меньше сюрпризов.

Харольд Урс

Вопрос последовал лишь один, и не относился непосредственно к рунам. Урс посмотрел на Николая, вспоминая те мифы о девах-воительницах, которые знал.

- Валькирии - это почти богини, - ответил Харольд. - В Эддах они считаются дочерьми Одина, были версии, что они - дочери прославленных конунгов. Они летают над полями сражений на своих крыльях или на крылатых конях, вмешиваются в исход битвы, выполняют поручения Одина или Фрейи, а затем провожают в Вальхаллу души эйнхериев. Есть еще версия, что самых красивых они провожают не к Одину, а в чертоги Фрейи. Женщины-воины среди викингов были, дошедшие до нас мифы толком ничего не говорят об их посмертной судьбе, но при жизни у них было явно больше прав, чем у их современниц среди других народов. Это важно для понимания рун, в том числе так называемых женских рун - Берканы и Лагуз, которым соответствуют мужские Ингуз и Тейваз. Женщины-викинги могли иметь собственность, и она у них оставалась после вступления в брак, они могли становиться конунгами. Одна из известных гробниц викингов, где хорошо сохранилось оружие, щиты скелеты двух коней и настольная игра, как недавно оказалось, принадлежит женщине. А Валькирий было не так уж много - где пишут девять, где - тринадцать, в Эддах встречается около тридцати имен.

Языческая культура древних скандинавов давала женщинам больше прав, чем пришедшая ей на смену христианская. Но что там точно было, сейчас не мог сказать никто, ведь оставшиеся источники покрылись наслоениями более поздней и куда более патриархальной христианской культуры. Урс не сомневался, что большинство воинов были мужчинами, а женщины все же больше внимания уделяли дому, детям и семье, но был не менее уверен в существовании женщин, которые в ту эпоху были профессиональными воительницами. В то время как валькирии были потомками богинь и духов-защитников, характерных для культур, принадлежавших индоевропейскому единству, просто в силу специфики германо-скандинавских народов приобрели образ дев-воительниц, муз войны.

- Я думаю, что на сегодня достаточно вас загрузил. Поэтому сделаем так. Разобьем весь Футарк на четыре части по шесть рун в каждой и, следовательно, на четыре лекции. К следующему занятию берете руны Феху, Уруз, Турисаз, Ансуз, Райдо, Кеназ, медитируете на их название, начертание, думаете об их значениях - словом, готовитесь. На следующей встрече я рассказываю вам о них то, что считаю нужным, и мы это все обсуждаем. Если вы справляетесь с таким объемом информации, через одно занятие берем еще шесть рун. А пока можете быть свободны.

Занятие завершено, будет выставлено на оценку 01.04, до этого времени можно отыграть свой уход.
